

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ПЕТУХОВА ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба № 28796/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

2 мая 2013 года

Данное решение станет окончательным при выполнении условий, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Оно может подвергнуться редакторской правке.

В деле Петуховой против России,

Европейский суд по правам человека (первая секция), заседая в составе:

Изабель Берро-Лёфевр, *Председатель,*

Мирьяна Лазарова Трайковска,

Джулия Лаффранк,

Линос-Александр Сицилианос,

Эрик Моз,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, *судьи,*

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции,*

Проведя закрытое заседание 9 апреля 2013 года,

Выносит следующее решение, которое было принято того же числа:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 28796/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой России Аллой Яковлевной Петуховой («заявительница») 18 июня 2007 года.

2. Заявительницу первоначально представлял в суде господин А. Приятельчук, специалист по правам человека, проживающий в Москве, а в последствии – господин Юрий Ершов, адвокат, практикующий в Москве. Правительство России («Правительство») представлял господин Г. Матюшкин, представитель Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявительница утверждала, в частности, что лишение ее свободы с целью принудительного помещения ее в психиатрическую больницу нарушило ее права, предусмотренные статьей 5 § 1 Конвенции.

4. 3 июня 2010 года эта жалоба была направлена правительству. Было также решено выпустить постановление по вопросу приемлемости и по существу жалобы в то же время (статья 29 § 1 Конвенции).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница родилась в 1937 году и проживает в Москве.

6. 13 декабря 2005 года она пожаловалась в полицию на своих соседей. Она утверждала, что “соседская банда” повредила ее имущество, и что они применяли “психотронные генераторы” в своих квартирах и автомобилях для того, чтобы причинить вред ее здоровью и ее разуму. Заявительница также упомянула в жалобе, что ранее она подавала обращения в Федеральную службу безопасности, Президенту Российской Федерации и Государственную Думу, и эти обращения были безуспешны.

7. 20 января 2006 года офицер полиции собрал с соседей заявительницы заявления, в которых утверждалось, что она ведет себя неразумно, обнаженная ходит по улице, кричит на людей и обвиняет их в различных незаконных действиях.

A. Процедура недобровольного психиатрического обследования

8. Психоневрологический диспансер № 20 г. Москвы (“ПНД”) получил от полиции запрос на проведение психиатрического обследования заявительницы 20 января 2006 года.

9. 14 июля 2006 года районный психиатр ПНД (г-жа К.) выдала заключение, подтверждающее необходимость психиатрического освидетельствования заявительницы, обосновывая его сведениями, полученными за семь месяцев до этого. В заключении утверждалось, что природа обращений заявительницы в различные органы власти дает основания полагать, что они вызваны патологией, связанной с психическим расстройством. Психиатр сделал вывод о необходимости освидетельствования заявительницы, поскольку прогрессирующее развитие ее расстройства может вызвать ухудшение состояния ее здоровья и агрессивное поведение по отношению к окружающим. Заключение было заверено главным врачом ПНД. Не понятно, осматривал ли психиатр заявительницу лично перед составлением заключения.

10. В тот же день г-жа К. обратилась в Кузьминский районный суд Москвы (“районный суд”) с заявлением даче санкции на недобровольное психиатрическое освидетельствование заявительницы согласно статье 23, пункт 4 (в) Закона РФ “О

психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” 1992 года. (“Закон о психиатрической помощи”). В заявлении утверждалось, что имеются сведения о “психическом расстройстве, которое обуславливает существенный вред ее здоровью, если она будет оставлена без психиатрической помощи”. В нем также указывалось, что 20 января 2006 года, во время опроса полицией, заявительница отказалась дать добровольное согласие на прохождение психиатрического освидетельствования. Заявление также было заверено главным врачом ПНД.

11. Свидетельства, приложенные к заявлению, включают вышеупомянутое заключение психиатра от 14 июля 2006 года, жалобу заявительницы в полицию от 13 декабря 2005 года, запрос офицера полиции от 20 января 2006 года и заявления соседей заявительницы от 20 января 2006 года.

12. Заявление было получено районным судом 27 июля 2006 года, слушания по заявлению назначены на 18 августа 2006 г. 14 августа 2006 года суд направил заявительнице заказное письмо с повесткой в судебное заседание, однако письмо вернулось отправителю после нескольких безуспешных попыток доставить его.

13. 18 августа 2006 года районный суд рассмотрел заявление психиатра о даче санкции на психиатрическое освидетельствование заявительницы без ее согласия. Ни заявительница, ни представитель ПНД в заседании не присутствовали. В протоколе судебного заседания и решении указано, что обе стороны были извещены о судебном заседании, но в суд не явились. Районный суд выдал санкцию на психиатрическое освидетельствование заявительницы и распорядился о проведении такового у нее на квартире либо в ПНД. В решении говорится следующее:

“Суд, ознакомившись с представленными материалами, заключением ПНД № 20 о необходимости психиатрического освидетельствования, считает заявление обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим причинам.

В соответствии с ч.4 ст 23 Закона РФ “РО психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя в случаях, когда по имеющимся данным обследуемый совершает действия, дающие основания полагать у него наличие тяжелого психического расстройства, которое обуславливает его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворить основные жизненные потребности или существенный вред здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Данное состояние ... подтверждается: медицинским заключением ПНД № 20, копией ее заявления на имя начальника 44 отделения полиции о применении в ее отношении различных видов излучения тайными видами оружия, копией объяснения гражданки Ш. (соседка Петуховой А.Я.), которая пояснила, что Петухова ведет себя неадекватно, выходит на улицу обнаженной, кричит на прохожих; а также иными материалами, которые свидетельствуют о необходимости психиатрического освидетельствования Петуховой А. Я.”

14. Суд не получил сведений в пользу того, что заявительница была поставлена в

известность об этом решении либо получила его копию.

15. Спустя три месяца с лишним, 1 декабря 2006 года, ПНД направил в полицию запрос об исполнении распоряжения о задержании заявительницы с целью предотвращения ее возможного агрессивного поведения в отношении окружающих. В запросе утверждалось, что диспансер не способен обеспечить явку заявительницы на освидетельствование.

16. В тот же день около 10 часов утра трое полицейских явились в квартиру заявительницы и силой препроводили ее в отделение полиции. После того, как она провела в отделении четыре часа, ее перевезли в психиатрическую больницу № 13 (“ПБ №13”). В 14-30, по прибытию в психбольницу, заявительнице сообщили, что она доставлена сюда по решению районного суда. Непонятно, разрешили ли ей прочесть постановление суда.

17. В тот же день в 16-30 заявительницу обследовала медицинская комиссия, которая выставила диагноз “параноидная шизофрения, отягощенная параноидным синдромом”.

18. После выхода из больницы 4 декабря 2006 года заявительница потребовала от районного суда предоставить ей копию решения от 18 августа 2006 года, которым было санкционировано ее недобровольное психиатрическое освидетельствование.

19. 18 декабря 2006 года заявительница обжаловала это решение. Она указала, среди прочего, что районный суд рассмотрел дело в ее отсутствие, и что она не была извещена о судебном заседании; что решение не было обоснованным и что оно опиралось исключительно на одно психиатрическое заключение, принятое судом без исследования.

20. 15 февраля 2007 года Московский городской суд, заслушав заявительницу и ее представителя, отклонил жалобу заявительницы и оставил в силе санкцию на недобровольное психиатрическое освидетельствование. Суд счел, что присутствие заявительницы в суде не требовалось, в соответствии со ст. 306 Гражданского процессуального кодекса (ГПК). Более того, он указал, что психиатрическое заключение было хорошо обосновано, поскольку в нем имелись подробности действий заявительницы, дающих основание предполагать наличие психического заболевания.

21. Заявительница подала надзорную жалобу, но безрезультатно.

22. Заявительница подала конституционную жалобу в отношении статьи 306 ГПК. Она заявила, что эта норма не гарантирует ей права на присутствие в судебном заседании по заявлению о даче санкции на ее недобровольное освидетельствование, поскольку она указывает, что такое заявление рассматривается судьей “единолично”.

23. 18 декабря 2007 года Конституционный суд РФ отклонил жалобу заявительницы. Он указал, что термин “единолично” для целей статьи 306 ГПК относится только к составу суда, и не исключает участия в судебном заседании других сторон.

В. Процедура недобровольной госпитализации в психиатрическое учреждение

24. 1 декабря 2006 года заявительницу поместили в стационар. Ей диагностировали параноидную шизофрению, отягощенную параноидным синдромом (см. параграфы 16-

17 выше). КЭК (комиссия врачей-психиатров) сделал заключение о том, что требуется недобровольная госпитализация заявительницы согласно ст. 29 Закона о психиатрической помощи 1992 года, в целях предотвращения возможного значительного ущерба ее здоровью вследствие ухудшения ее психического состояния в отсутствие психиатрической помощи. Заявление о недобровольной госпитализации было направлено в Люблинский районный суд г. Москвы в тот же день.

25. 4 декабря 2006 года заявительницу выписали из ПБ №13 с рекомендацией продолжить программу амбулаторного лечения. Позднее в этот же день заместитель главного врача ПБ №13 потребовал от Люблинского районного суда прекратить процедуры по делу о недобровольной госпитализации заявительницы в связи с ее выпиской из психиатрического стационара. Требование было удовлетворено, и 6 декабря 2006 года дело было прекращено.

26. Заявительница не инициировала каких-либо действий по пересмотру своей госпитализации.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Соответствующее национальное законодательство в отношении недобровольной психиатрической госпитализации

1. Гражданский процессуальный кодекс 2002 года

27. Статья 306 Гражданского процессуального кодекса РФ, вступившего в силу 1 февраля 2003 года, устанавливает процедуру дачи судебной санкции на недобровольное психиатрическое освидетельствование. Она гласит:

Статья 306. Принудительное психиатрическое освидетельствование

“Заявление врача-психиатра о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина подается в суд по месту жительства гражданина. К заявлению прилагаются мотивированное заключение врача-психиатра о необходимости такого освидетельствования и другие имеющиеся материалы. В течение трех дней со дня подачи заявления судья единолично рассматривает заявление о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина и принимает решение о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина или об отказе в принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина”.

2. Закон о психиатрической помощи 1992

28. Закон о психиатрической помощи 1992 года в статье 5 пункте 2 предусматривает список прав лиц, страдающих психиатрическими расстройствами, включая право быть проинформированным о своих правах, природе расстройства и доступном лечении, праве на наименее ограничительные методы лечения, праве на помощь адвоката, законного представителя или другого лица. Статья 5 пункт 3 запрещает ограничение прав граждан, страдающих психиатрическими расстройствами, только на основании их диагноза или на основании помещения их в психиатрический стационар.

29. Статьи 23 и 25 Закона устанавливают процедуру недобровольного психиатрического освидетельствования. Соответствующие части звучат следующим образом:

Статья 23. Психиатрическое освидетельствование

“(1) Психиатрическое освидетельствование проводится для определения: страдает ли обследуемый психическим расстройством, нуждается ли он в психиатрической помощи, а также для решения вопроса о виде такой помощи.

(2) Психиатрическое освидетельствование, а также профилактические осмотры проводятся по просьбе или с согласия обследуемого. ...

...

(4) Психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя в случаях, когда по имеющимся данным обследуемый совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства, которое обуславливает:

...

с) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи. ...”

Статья 25. Порядок подачи заявления и принятия решения о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя

“... (4) При отсутствии непосредственной опасности лица для себя или окружающих заявление о психиатрическом освидетельствовании должно быть письменным, содержать подробные сведения, обосновывающие необходимость такого освидетельствования и указание на отказ лица либо его законного представителя от обращения к врачу-психиатру. Врач-психиатр вправе запросить дополнительные сведения, необходимые для принятия решения.

(5) Установив обоснованность заявления о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя, врач - психиатр направляет в суд по месту жительства лица свое письменное мотивированное заключение о необходимости такого освидетельствования, а также заявление об освидетельствовании и другие имеющиеся материалы. Судья решает вопрос о даче санкции в трехдневный срок с момента получения всех материалов. ...”

3. Закон о милиции 1991

30. Статья 10 Закона «О милиции» 1991 года устанавливает обязанности милиции по поддержанию правопорядка. В соответственной части звучит следующим образом:

Статья 10. Обязанности милиции

“Милиция в соответствии с поставленными перед ней задачами обязана:

...

(22) осуществлять для оказания медицинской помощи привод в учреждения здравоохранения... уклоняющихся от явки по вызову лиц, страдающих заболеваниями и представляющих непосредственную опасность для себя или окружающих, а также... обеспечивать совместно с органами здравоохранения в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации, наблюдение за лицами, страдающими психическими расстройствами, ... представляющими опасность для окружающих ...”

4. Конституционный суд Российской Федерации

31. В своем решении от 10 марта 2005 года (№ 62-О), дав истолкование положений Закона о психиатрической помощи, Конституционный суд постановил, что в судебных процессах по делам о психиатрической помощи должны соблюдаться принципы состязательности и равенства сторон. Соответственно, психиатрическое учреждение, подающее заявление в суд, обязано предоставить свидетельства в поддержку информации, изложенной в таковом заявлении.

32. В постановлении от 21 апреля 2011 года (№ 592-О-О) касательно процессуальных гарантий, предоставленных лицам, подвергаемым недобровольному психиатрическому освидетельствованию, Конституционный суд пришел к выводу о том, что таковые гарантии по существу являются теми же, которые предоставлены в случае недобровольной госпитализации, включая обязанность судов проверять все свидетельства, представленные в деле.

В. Соответствующее национальное законодательство в отношении недобровольной госпитализации в психиатрическое учреждение

1. Гражданский процессуальный кодекс 2002

33. Статья 304 ГПК устанавливает процессуальные гарантии прав лица, помещенного в психиатрическое учреждение. В соответствующей части она гласит следующее:

Статья 304. Рассмотрение заявления о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством.

“1. Заявление о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, судья рассматривает в течение пяти дней со дня возбуждения дела. Судебное заседание проводится в помещении суда или психиатрического стационара. Гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его

принудительной госпитализации. В случае, если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему лично участвовать в проводимом в помещении суда судебном заседании... , заявление ... рассматривается судьей в психиатрическом стационаре.

2. Дело рассматривается с участием прокурора, представителя психиатрического стационара, подавшего в суд заявление... и представителя гражданина ... .”

34. Статьи 220 и 221 Гражданского процессуального кодекса устанавливают основания для прекращения производства по делу и последствия такового. В соответственной части они гласят следующее:

Статья 220. Основания прекращения производства по делу

“Суд прекращает производство по делу в случае, если: ... истец отказался от иска и отказ принят судом; ...”

Статья 221. Порядок и последствия прекращения производства по делу

“Производство по делу прекращается определением суда, в котором указывается, что повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается”.

2. Закон о психиатрической помощи 1992 года

35. Статья 7 пункты 1 и 3 Закона (действовавшие во время рассматриваемых действий) устанавливают, что лица, страдающие психиатрическими расстройствами, имеют право на представительство по своему собственному выбору. Администрация психиатрического учреждения обязана обеспечить такому лицу возможность представления интересов в суде адвокатом, за исключением неотложных случаев.

36. Статья 29 Закона устанавливает следующие основания недобровольной госпитализации индивида в психиатрическое учреждение:

Статья 29

“Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или

с) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи”.

37. Статья 32 Закона устанавливает процедуру освидетельствования лиц, недобровольно помещенных в психиатрическое учреждение:

Статья 32

"1. Лицо, помещенное в психиатрический стационар по основаниям, предусмотренным статьей 29 настоящего Закона, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей - психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации..."

2. Если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей - психиатров в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем."

38. Статьи 33-35 устанавливают процедуру судебного рассмотрения заявлений о недобровольной госпитализации лиц, страдающих психическими заболеваниями:

Статья 33

"1. Вопрос о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке по основаниям, предусмотренным статьей 29 настоящего Закона, решается в суде по месту нахождения психиатрического учреждения.

2. Заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке подается в суд представителем психиатрического учреждения, в котором находится лицо.

3. Принимая заявление, судья одновременно дает санкцию на пребывание лица в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде".

Статья 34

"1. Заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке судья рассматривает в течение пяти дней с момента его принятия в помещении суда либо в психиатрическом учреждении.

2. Лицу должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его госпитализации. Если по сведениям, полученным от представителя психиатрического учреждения, психическое состояние лица не позволяет ему лично участвовать в рассмотрении ... в помещении суда, то заявление ... рассматривается судьей в психиатрическом учреждении."

Статья 35

«1. 1. Рассмотрев заявление по существу, судья удовлетворяет либо отклоняет его».

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

39. 22 сентября 2004 года Комитет министров принял Рекомендацию Rec(2004)10 касательно прав и достоинства лиц с психическими расстройствами. В части, имеющей отношение к делу, Рекомендация устанавливает:

Статья 17 – Критерии недобровольной госпитализации

“2. Закон может в исключительных случаях допускать недобровольную госпитализацию лица, в соответствии с положениями этой главы, на минимальный срок, необходимый, чтобы установить, имеется ли у него психическое расстройство, представляющее значительный риск или ущерб его здоровью или опасность окружающим, если:

- i. его/ее поведение в значительной степени указывает на такое расстройство;
- ii. его/ее состояние представляет такой риск;
- iii. недоступны менее ограничительные меры предоставления надлежащей помощи;
- iv. мнение лица, о котором принимается решение, принято в внимание...”

Статья 20 – Процедура вынесения решения о недобровольной госпитализации и/или недобровольном лечении

“1. Решение подвергнуть индивида недобровольному помещению в стационар должно выноситься судом или иным компетентным органом. Суд или иной компетентный орган должен:

- i. принять во внимание мнение лица, о котором идет речь;
- ii. действовать в соответствии с процедурами, предусмотренными законом, опираясь на принцип, согласно которому [суд должен] увидеть и выслушать человека ...

4. недобровольная госпитализация, недобровольное лечение или их продление должны осуществляться исключительно на основании осмотра врачом, наделенным соответствующей компетенцией и опытом, в соответствии с достоверными и действующими профессиональными стандартами”.

Статья 22 – Право на информацию

“1. Лица, подвергшиеся недобровольной госпитализации или недобровольному лечению, должны быть проинформированы, устно или письменно, о своих правах и средствах правовой защиты, доступных для них ... ”

2. Их следует должным образом проинформировать о причинах принятого решения и критериях его возможного продления или прекращения его действия.”

Статья 32 – Привлечение полиции

“1. Во исполнение своих должностных обязанностей, полиция должна согласовывать

свои действия с действиями медицинских и социальных служб, если возможно, с согласия лица, о котором идет речь, если поведение этого лица в значительной мере указывает на психическое расстройство и представляет значительный риск причинения ущерба его/ее здоровью или окружающим.

2. В ситуации, когда иные надлежащие меры недоступны, от полиции может потребоваться, во исполнение их обязанностей, помощь в перемещении или возвращении лиц, подлежащих недобровольному лечению, в соответствующее учреждение.

3. Сотрудники полиции должны уважать достоинство и права лиц с психическими расстройствами. Этой обязанности следует придавать особую важность при обучении”.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 1 (b) КОНВЕНЦИИ

40. Заявительница пожаловалась на то, что 1 декабря 2006 года ее незаконно лишили свободы в целях проведения недобровольного психиатрического освидетельствования. В ее жалобе ставятся вопросы, касающиеся статьи 5 Конвенции, которая в соответственной части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы за исключением следующих случаев и иначе, как в соответствии с процедурой, предусмотренной законом: ...

...

(b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда ...”

A. Приемлемость

41. Суд отмечает, что данная жалоба не является очевидно необоснованной в смысле статьи 35 § 3 (a) Конвенции. Он далее отмечает, что она не является неприемлемой по любым иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Доводы

1. Представленное сторонами

42. Заявительница указала, что распоряжение Кузьминского районного суда Москвы от 18 августа 2006 года было незаконным как в смысле статьи 5 § 1 Конвенции, так и в смысле национального законодательства, поскольку районный суд вынес его в отсутствие сторон, без надлежащего рассмотрения свидетельств или предоставления существенных причин в обоснование решения. Она указала, что ни психиатры, ни полиция ни разу не предлагали ей прохождения добровольного психиатрического освидетельствования. Ее также не уведомили о распоряжении суда, и у нее не было

возможности выполнить его или обжаловать его до того, как 1 декабря 2006 года ее забрали в полицию.

43. Заявительница далее указала, что привлечение полиции к исполнению распоряжения суда не имело достаточных правовых оснований и было в любом случае лишено разумных причин, поскольку она никогда не отказывалась от посещения психиатрического учреждения для прохождения психиатрического освидетельствования.

44. Правительство указало, что компетентные национальные власти не привлекали исключение, предусмотренное статьей 5 § 1 (е) Конвенции, которая допускает заключение под стражу душевнобольных, для обоснования задержания, помещения в отделение милиции и последующую отправку в психиатрическую больницу № 13 в целях психиатрического освидетельствования. Местные суды не выносили каких-либо решений по вопросу о том, страдает ли заявительница психическим заболеванием, обуславливающим необходимость ее недобровольной госпитализации.

45. Правительство указало, что ограничения прав заявительницы, предусмотренных статьей 5 § 1 Конвенции, были необходимы для того, чтобы обеспечить исполнение законного и вступившего в силу распоряжения национального суда. Они далее указали, что хотя статья 306 Гражданского процессуального кодекса не требует присутствия сторон по делу в судебном заседании, в данном деле районный суд добросовестно уведомил стороны о заседании, но обе стороны предпочли не присутствовать. В заключение, они указали, что привлечение полиции к исполнению судебного распоряжения было законным, предусмотренным национальным законодательством.

2. Оценка Судом

46. Суд подчеркивает, что физическая свобода личности – фундаментальное право, защищающее личную безопасность индивида (см. *McKay v. the United Kingdom*[GC], № 543/03, § 30, ECHR 2006-X). Хотя статья 5 § 1 Конвенции предусматривает список исключений, которые могут использоваться ограничения этого права, (статья 5 § 1 от (а) до (f)), эти исключения следует истолковывать в узконаправленном смысле, и ни при каких обстоятельствах они не могут допускать произвольного лишения свободы (см. *Vasileva v. Denmark*, № 52792/99, § 33, 25 сентября 2003).

47. В данном деле стороны не оспаривают того, что исполнение судебного распоряжения о проведении недобровольного психиатрического освидетельствования заявительницы подразумевало лишение свободы.

48. Суд отмечает, что замечания Правительства в данном деле по существу опираются на исключение, предусмотренное в статье 5 § 1 (b) Конвенции, допускающей лишение свободы ввиду исполнения “законного судебного распоряжения”. Нет причин не согласиться с позицией Правительства, согласно которой жалоба заявительницы должна рассматриваться в свете статьи 5 § 1 (b) Конвенции.

49. Невзирая на значительное сходство между этим делом и делами о недобровольной госпитализации, рассмотренными Судом в рамках статьи Конвенции 5 § 1 (е), различие между ними очевидно. Целью распоряжения, выданного Районным судом 18 августа 2006 года, было не дать санкцию на заключение заявительницы как лица “с психическим расстройством”, а обеспечить, чтобы она прошла психиатрическое освидетельствование, которое, по мнению компетентных национальных властей, было необходимо.

50. Соответственно, суд должен исследовать, была ли заявительница, в свете статьи 5 § 1 Конвенции и исключения, предусмотренного в пункте (b), законно лишена свободы, в частности, было ли распоряжение суда законным и было ли оно исполнено в форме, соответствующей вышеупомянутым положениям Конвенции. Именно Суду следует рассмотреть законность судебного распоряжения, выпущенного районным судом 18 августа 2006 года, а также заключение заявительницы 1 декабря 2006 г. милицией и помещение ее в психбольницу № 13 для недобровольной госпитализации и лечения.

51. Суд подчеркивает, что замечание о “законности” в смысле статьи 5 § 1 Конвенции может предполагать более широкое значение, чем в национальном законодательстве, и что оно предполагает “справедливую и должную процедуру”, включая требование, чтобы “любые меры лишения индивида свободы были санкционированы и исполнялись надлежащей властью и не были произвольными” (см. *Winterwerp v. the Netherlands*, 24 October 1979, §45, Series A №. 33).

52. Статья 23 пункт 1 закона “О психиатрической помощи...” предусматривает проведение психиатрического освидетельствования для того, чтобы установить, страдает ли обследуемое лицо психическим расстройством и нуждается ли в психиатрической помощи, а также определить разновидность такой помощи. Пункты 2 и 4 утверждают, что такое освидетельствование должно быть добровольным, и полагаться согласие обследуемого, и только в исключительных обстоятельствах (среди прочего, значительное ухудшение психического расстройства в отсутствие психиатрической помощи) оно может быть проведено без согласия [обследуемого]. Отказ пройти освидетельствование должен быть отмечен психиатром, подающим заявление о недобровольном освидетельствовании (статья 25, пункт 4 Закона). В свете решений Конституционного суда (см. Параграф 31 выше) отсутствие согласия должно подтверждаться свидетельствами, которые должны быть впоследствии рассмотрены судом.

53. В данном деле заявительница указала, что она никогда не высказывала отказа пройти психиатрическое освидетельствование, и, следовательно, районный суд не имел оснований выпустить распоряжение о недобровольном освидетельствовании. Правительство настаивает на том, что распоряжение суда от 18 августа 2006 года соответствовало требованиям национального законодательства.

54. Суд отмечает, что отказ заявительницы пройти психиатрическое освидетельствование был упомянут лишь в заявлении даче санкции на недобровольное освидетельствование, поданном психиатром г-жой К., и это было обосновано ссылкой на беседу с офицером милиции 20 января 2006 года (см. выше параграф 10).

Свидетельств или сообщений в поддержку этого к заявлению приложено не было.

55. Тем не менее, 18 августа 2006 года районный суд издал распоряжение о недобровольном психиатрическом освидетельствовании заявительницы. Ни доводы суда, ни протокол судебного заседания (см. Выше параграф 13) не упоминают, соглашалась ли заявительница на процедуру, и не дают каких-либо указаний на то, что местный суд рассмотрел этот вопрос.

56. Суд отмечает, что заявление о даче санкции на освидетельствование было получено судом 27 июля 2006 г. И что заседание состоялось спустя двадцать два дня, в то время как пункт 5 статьи 25 Закона “О психиатрической помощи...” устанавливает, что решение должно приниматься в течение трех дней (см. Выше параграф 9).

57. Суд отмечает, что судья, рассматривавший заявление о даче санкции на недобровольное психиатрическое освидетельствование, не считал необходимым проверить, действительно ли заявительница отказалась проходить освидетельствование за семь месяцев до судебного заседания, или поменяла ли она свою позицию на протяжении семи месяцев, прошедших с момента ее предполагаемого разговора с офицером милиции до судебного заседания. Даже если предположить, что районный суд усмотрел отсутствие согласия со стороны заявительницы в январе 2006 года, несмотря на отсутствие письменного подтверждения этому, это не соответствовало национальному законодательству согласно истолкованию, сделанному Конституционным судом, поскольку районный суд не получил убедительных доказательств от психиатра, которая в свою очередь опиралась лишь на свидетельство, полученное ею за семь месяцев до того, как она написала свой запрос. В свете такой небрежности со стороны районного суда, его распоряжение от 18 августа 2006 года было незаконным.

58. Касательно способа, которым вышеупомянутое распоряжение было выполнено полицией и органами здравоохранения, Суд учитывает, что Статья 5 § 1 пункт (b) Конвенции семантически предполагает, что перед тем, как лицо может быть лишено свободы за “неисполнение” “законного судебного распоряжения”, это лицо должно было получить возможность исполнить такое распоряжение и не сделать этого (см. *Veiere v. Latvia*, № 30954/05, § 49, 29 ноября 2011). По меньшей мере, лицо может быть рассмотрено как получившее возможность выполнить распоряжение суда, если его должным образом уведомили о таковом и оно открыто или скрыто отказалось ему следовать (см. *Veiere v. Latvia*, цитированное выше, §§49-50 а также дальнейшие ссылки).

59. Суд находит необходимым подчеркнуть, что отказ индивида пройти определенные меры или последовать определенной процедуре до того, как компетентный суд приказал ему это, не имеет презумптивного значения для решений, касающихся исполнения таких судебных распоряжений. Хотя человек мог отказаться от прохождения определенных мер, предложенных властями (в данном случае, учреждением здравоохранения или милицией) до того, как суд распорядился о проведении таких мер, это не означает с необходимостью отказа со стороны лица исполнять законные судебные решения.

60. В обстоятельствах данного дела Суд усматривает отсутствие свидетельств тому, что заявительница была или проинформирована о судебном распоряжении от 18 августа

2006 г. о проведении психиатрического освидетельствования, или получила возможность выполнить таковое.

61. Спустя три месяца после того, как распоряжение было выпущено, милиция неожиданно забрала заявительницу из ее квартиры в отделение милиции (см. Выше параграф 16). Хотя заявительница не оказывала сопротивления при задержании, ее продержали в отделении милиции четыре часа без какой-либо очевидной причины. Суд не сомневается в том, что в соответствии со статьей 10 пунктом 22 Закона “О милиции” 1991 года милиция имеет право и обязанность участвовать в исполнении судебных распоряжений. Тем не менее, в материалах дела не имеется сведений, поясняющих, почему заявительницу доставили в отделение милиции и удерживали здесь вместо того, чтобы доставить непосредственно в психиатрическое учреждение для освидетельствования.

62. Ни одна из сторон в своих данных не привела оснований полагать, что заявительница знала о судебном распоряжении, отказалась (открыто или скрыто) его выполнить, и что заключение в отделении милиции на протяжении четырех часов было необходимо для исполнения этого решения.

63. Вышеизложенные доводы достаточны для того, чтобы Суд мог прийти к заключению о том, что заключение Заявительницы 1 декабря 2006 года с момента задержания ее милицией и до помещения ее в ПБ № 13 для недобровольного освидетельствования было незаконным и не соответствовало требованиям статьи 5 § 1 (b) Конвенции.

64. Соответственно, имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 1 (e) КОНВЕНЦИИ

65. Заявительница также жаловалась на то, что в период между 1 и 4 декабря 2006 г. она была незаконно госпитализирована в психиатрическую больницу против воли. Ее жалоба ставит вопросы в рамках статьи 5 Конвенции, которая в соответственной части гласит следующее:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы за исключением следующих случаев и иначе, как в соответствии с процедурой, предусмотренной законом: ...

(e) законное заключение под стражу ... душевнобольных...”

66. Заявительница указала, что ее помещение в психиатрическую больницу в период между 1 и 4 декабря 2006 года было необоснованным, поскольку не имелось убедительных свидетельств наличия у нее острого психического расстройства, и

незаконным, поскольку оно не было санкционировано в соответствии с процедурой, установленной в законном порядке.

67. Правительство заявило, что жалоба заявительницы очевидно не обоснована, поскольку национальные власти в обращении за санкцией на недобровольную госпитализацию полагались на медицинские показания и следовали установленной законом процедуре.

68. Суд отмечает, что заявительница была госпитализирована в ПБ №13 между 1 и 4 декабря 2006 г. В день выписки заявительницы заместитель главного врача ПБ №13 попросил Люблинский районный суд Москвы прекратить производство по делу о недобровольной госпитализации заявительницы. Суд отмечает далее, что заявительница не предпринимала никаких процессуальных шагов в этом отношении, и что Правительство не заявляло о том, что заявительница не исчерпала внутренних мер правовой защиты.

69. Следовательно, в соответствии с установленной практикой Суда, заявительнице следовало подать жалобу на нарушение ее прав, предусмотренных статьей 5 Конвенции, при недобровольном помещении в психиатрический стационар, в течение шести месяцев после 6 декабря 2006 года, когда Люблинский районный суд прекратил производство по данному вопросу. Заявительница подала в Суд свою жалобу 18 июня 2007 года. Суд приходит к выводу о том, что жалоба в отношении лишения заявительницы свободы в период с 1 по 4 декабря 2006 года в рамках статьи 5 Конвенции была подана по истечении шестимесячного периода, и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 § 1 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

70. Заявительница также пожаловалась на нарушение статей 6 и 8 Конвенции в рамках ее недобровольного психиатрического освидетельствования. Однако, в свете всех рассмотренных материалов и в той мере, в которой вопросы, поднимаемые в жалобе, находятся в его компетенции, Суд усматривает, что эти жалобы очевидно необоснованы и должны быть отклонены в соответствии со статьей 35 § 3 (а) Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

71. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

A. Ущерб

72. Заявительница потребовала 100.000 евро (EUR) в качестве компенсации морального ущерба.

73. Правительство посчитало это требование избыточным и необоснованным.

74. Рассмотрев обстоятельства данного дела и действуя на беспристрастной основе, Суд присуждает заявительнице 3.000 евро в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, которые могут быть взысканы.

В. Расходы и издержки

75. Заявительница также потребовала EUR 5000 в качестве расходов и издержек, потраченных на ведение дела.

76. Правительство возразило, что заявительница не смогла подтвердить должным образом тот факт, что издержки действительно имели место.

77. Рассмотрев прецедентное право Суда по данному вопросу и все материалы, имеющиеся в его распоряжении, Суд считает обоснованным присудить заявительнице сумму 850 евро в качестве компенсации за ведение дела в суде, плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы.

С. Выплата процентов

78. Суд считает приемлемым, чтобы штрафная ставка основывалась на предельной ставке по займам Европейского центрального банка, к которой следует прибавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ, СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу в рамках статьи 5 § 1 Конвенции в отношении лишения свободы в целях проведения недобровольного психиатрического освидетельствования приемлемой и оставшуюся часть жалобы – неприемлемой;

2. *Постановляет*, что нарушение статьи 5 § 1 (b) Конвенции имело место;

3. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно выплатить заявительнице в течение трех месяцев со дня, когда решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы, конвертированные в российский рубль по курсу, применимому в день перевода средств:

(i) EUR 3.000 (три тысячи евро) плюс любой налог который может быть взыскан, в качестве компенсации морального ущерба;

(ii) EUR 850 (восемьсот пятьдесят евро), плюс любой налог который может быть взыскан с заявительницы, в отношении судебных издержек;

(b) что с момента истечения вышеупомянутого трехмесячного срока до перевода штрафная процентная ставка должна быть выплачена по ставке, равной предельной процентной ставке Европейского центрального банка на протяжении периода отсрочки платежа плюс три процентных пункта;

4. *Отклоняет* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменной форме 2 мая 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь
Изабель Берро- Лефевр, Председатель